

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Наталья Александрова

Вас снимает
скрытая
камера!

Детектив-любитель Надежда Лебедева

Наталья Александрова

Вас снимает скрытая камера!

«Автор»

2004

Александрова Н. Н.

Вас снимает скрытая камера! / Н. Н. Александрова — «Автор», 2004 — (Детектив-любитель Надежда Лебедева)

Так ли это здорово – сидеть, не работая, в четырех стенах, убираться и готовить мужу изысканные блюда? Кому как, а Надежде Лебедевой такой образ жизни осточертел не на шутку. И даже редкие вылазки к массажисту и косметологу не вдохновляют. Поэтому, когда в очередной раз ей подворачивается криминальное дельце, она хватается за него, как утопающий за соломинку. Попутчик в электричке рассказал о внезапной кончине молодой красивой девушки у него дома. Девице явно помогли, так как остались фотографии, на которых гости готовы вцепиться друг другу в глотку. Так случается, что попутчик умирает, а к Надежде попадают те скандальные снимки... Книга также выходила под названиями «Убийство напрокат», «Марафон с риском для жизни».

© Александрова Н. Н., 2004

© Автор, 2004

Наталья Александрова

Вас снимает скрытая камера!

Надежда Николаевна привычным жестом поправила волосы, уселась на жестком диванчике поудобнее и раскрыла книгу. Поезд быстро несясь через поля и леса к городу Санкт-Петербургу. Дорога была знакома – уже тысячу раз Надежда ездила с дачи. Она села на конечной станции, в вагоне народу было немного – будний день, не поздно. Минут через сорок набьются дачники из садоводства, заставят весь вагон сумками да тележками, станет душно и шумно. За окном собирался дождь, и Надежда никак не могла понять, уезжает от него электричка или, наоборот, приближается. Серые облака висели низко-низко и вот-вот грозили пролиться нудным мелким осенним дождем.

Настроение у Надежды было так себе, очевидно, из-за погоды. Лето вообще выдалось в этот год на редкость дождливым, правда, в июле порадовало тремя жаркими неделями. Август был прохладный, предрекали теплую осень, и вот на тебе – снова дожди.

Надежда вздохнула и уткнулась в детектив, который никак не могла дочитать, потому что он ей совершенно не нравился. Героиня по ходу дела очень много бегала, знакомилась с огромным количеством людей, так что в глазах рябило от имен, и совершенно непонятно было, есть ли среди них тот, кто впоследствии окажется убийцей. Все это Надежду сильно раздражало, потому что она очень гордилась своим умением угадывать убийцу не позже чем на двенадцатой странице. Здесь же ей ничего не светило, оттого она и сердилась.

Открылись двери на очередной остановке, в вагон вошли люди. Прямо напротив Надежды сел мужчина, прилично одетый и чисто выбритый, то есть непохожий на дачника. Мужчина был без вещей, без книжки и без газеты, и, чтобы не встречаться все время глазами с незнакомым человеком, пришлось Надежде уткнуться в детектив.

Дальше пассажир пошел косяком. И вот уже рядом с мужчиной пристроилась девушка с журналом, а рядом с Надеждой прочно утвердилось суровая старуха в резиновых сапогах и штормовке. Старуха придвинулась к Надежде как можно ближе, а на свободное место втиснула свою неподъемную сумку. Сама же прислонилась к спинке сиденья, уставилась прямо перед собой и закаменела. То есть если бы Надежда закрыла глаза, она не смогла бы с уверенностью сказать, что находится рядом с ней – человек, памятник или вовсе монолитная скала. Надежда пошевелилась оттого, что затекло плечо со стороны старухи, и вздохнула – в дороге соседей не выбираешь...

Однако через несколько минут стало видно, что все не так плохо, потому что серые тучи остались позади, на небе появились веселые голубые лоскутки и торопливые ватные облака. Выглянуло солнышко и осветило нарядные палисаднички проносащихся мимо домов, а в них – бордовые георгины и розовые астры, а также белые, желтые и лиловые хризантемы. Надежда не очень любила осенние цветы за их вызывающую пышность, но следовало признать, что палисадники были очень красивы.

На душе стало веселее, она захлопнула надоевший детектив и тут заметила, что с мужчиной напротив что-то не то. Он как-то странно скорчился, был очень бледен, на лбу выступила испарина. Дышал он тяжело.

– Вам плохо? – наклонилась к нему Надежда. – Что случилось?

– Да, что-то нехорошо, – прошептал он, – сердце прихватило, душно здесь очень...

Тут глаза его закрылись, и он обмяк. Надежда испугалась и плеснула ему в лицо водой из бутылки, которую взяла с собой в дорогу. Мужчина очухался, поглядел осмысленно, взял из рук Надежды бутылку и выпил несколько глотков. Потом трясущейся рукой достал платок и обтер мокрые щеки и лоб.

– Благодарю вас, – сказал он, с сожалением глядя на бутылку.

– Оставьте себе, – улыбнулась Надежда, – там все равно уже на донышке.

Мужчина достал из кармана маленький флакончик с таблетками и положил одну под язык.

– Сейчас полегчает, – сказал он.

Надежда попросила молодого человека, сидевшего спереди, открыть окно, что он и сделал не прерываясь. Девушка с журналом во время инцидента покосилась на них, но ничего не сказала, только отодвинулась подальше, старуха же и бровью не повела. Вообще, по мнению Надежды, она находилась в глубоком ступоре.

Мужчина отвернулся к окну, Надежда посчитала свой долг по отношению к ближнему выполненным и уткнулась в детектив. Через некоторое время, когда детектив снова надоед и за окном не было ничего интересного, она подняла глаза и заметила, что мужчина смотрит на нее и рассеянно улыбается. Вид у него был не такой больной, руки не дрожали, и лицо слегка порозовело.

– Вам лучше? – вежливо спросила Надежда.

Надежда Николаевна Лебедева справедливо полагала, что достигла уже такого возраста (как ни противно это сознавать, но этой весной ей исполнилось пятьдесят), когда никто не подумает о ней плохо, если она заговорит в электричке с незнакомым мужчиной. Никто не примет ее простой вопрос за заигрывание или за желание познакомиться. Поэтому Надежда слегка удивилась, заметив, что девица напротив бросила из-за журнала на нее злобный взгляд. Старуха по-прежнему ни на что не реагировала, возможно, спала с открытыми глазами.

– Благодарю вас! – так же вежливо ответил мужчина. – Бывает, знаете ли... особенно осенью.

– Да, погода нестабильна, – поддержала разговор Надежда.

– А вы, я смотрю, детектив читаете? – оживился мужчина. – Нравится?

– Не очень, – честно ответила Надежда, – как-то все путано, да еще урывками читаю, уже забыла, что там вначале...

– Детективы любите... – задумчиво сказал мужчина, – а вот вам любопытный сюжет. Хотите послушать?

Надежда не смогла отказаться. Возможно, потому, что книга и вправду казалась не слишком захватывающей, а делать все равно было совершенно нечего. Девчонка из-за журнала бросила на нее еще один злобный взгляд, тогда Надежда как можно приветливее улыбнулась мужчине напротив и приготовилась слушать.

– Вот представьте себе... Живет человек в загородном доме.

– Дом большой? – тут же встряла Надежда с вопросом. – Коттедж «нового русского»?

– Дом довольно большой и старый... – ответил мужчина, – впрочем, он хорошо сохранился. Человек этот, мужчина то есть, уже не слишком молод и одинок.

– У него жена умерла? – снова не утерпела Надежда.

– Жена к данной истории не имеет никакого отношения, – ответил мужчина, и Надежда услышала в его голосе нотки неприязни. Она отнесла это на счет своих высказываний и решила не валять дурака и слушать внимательно.

– К мужчине довольно часто приезжают гости, – продолжал ее собеседник, – особенно летом. Потому что дом, как я уже говорил, большой, комнат в нем много, можно остаться ночевать. Вокруг дома хороший сад, есть там место и где гамак повесить и где шашлык пожарить. Недалеко от дома река, так что любителям купания и рыбалки тоже есть где развернуться.

На этот раз Надежда не стала ничего говорить, только согласно кивнула.

– И вот однажды на выходные приехала большая компания – шесть человек.

– Стало быть, всего их было семь? – снова не смогла сдержаться Надежда.

– Вот именно, вы совершенно верно отметили, что хозяин был один. То есть у него не было пары.

– А остальные шестеро, значит, были парами? Вы не сердитесь, что я перебиваю, – зато-ропилась Надежда, – просто я хочу сразу уточнить все детали, чтобы потом не возвращаться...

Девушка выглядывала из-за своего журнала, на лице у нее читался явный интерес к разговору.

– Так случилось, что компания подобралась разношерстная, то есть гости не сговаривались, одна пара даже приехала без звонка, наудачу. Значит, собрались семь человек – сам хозяин, его бывшая сослуживица со своим другом, сын его старого друга с девушкой – эти как раз приехали без приглашения, а также старый приятель хозяина и молодая девушка, которая приехала с ним.

– То есть его девушка? – уточнила Надежда.

– Ну, кажется, да... то есть они так себя вели, что окружающим было не совсем ясно, какие же их связывают отношения.

– А что, этот самый... старый приятель был женат? – проницательно заметила Надежда.

– Ну, в некотором роде. Поэтому он был слегка недоволен, когда увидел на даче молодого человека – сына старого друга хозяина. Сам друг давно умер, хозяин дачи знал его сына еще мальчишкой и поддерживал с ним отношения. Так вот, этот парень, конечно, встречал раньше Олега... то есть, я хочу сказать... ну, назовем его Олег – тот мужчина, что приехал с девушкой.

– И что же было дальше? – спросила Надежда, видя, что рассказчик слишком увлекся подробностями, а поезд быстро приближается к городу, вот уж и Павловск проехали.

– Они очень хорошо провели субботний день, загорали, ходили купаться, вечером пожарили шашлык на свежем воздухе, много красного вина и музыки... А наутро обнаружилось, что та самая девушка, с которой приехал Олег, Ир... назовем ее Ирмой... так вот, оказалось, что она мертва.

«Вот наконец и к делу подошли, – мелькнуло в голове у Надежды, – теперь, собственно, и начинается детектив. А я уж думала, что так до города и не успеем...»

– Отчего же она умерла? – спросила Надежда.

– Ночное апноэ, – ответил ее собеседник.

– Что еще за зверь? Вы не шутите? – удивилась Надежда.

– Ни в коей мере. По-научному это звучит так: синдром обструктивного апноэ сна. А попростому – врачи установили, что Ир... Ирма задохнулась ночью во сне. Такие случаи бывают.

– Однако с чего это молодой девушке вдруг задохнуться? – упрямо заговорила Надежда. – К тому же если бы все складывалось так просто, вы бы не стали рассказывать мне эту историю...

– Верно, но дело в том, что никого с ней ночью не было. То есть мужчины до трех часов играли в карты, потом улеглись спать там же, на веранде, поскольку еще и выпили порядочно. Не считая хозяина, конечно, который ушел в свою спальню на первом этаже довольно рано. Девушку нашли утром уже окоченевшую. Милиция, конечно, завела дело, но, когда они послали запрос в поликлинику по месту жительства девушки, оказалось, что у нее с детства болезнь щитовидной железы, так что такой исход был вполне возможен. Дело закрыли, записав в свидетельстве: «Смерть от естественных причин».

– Ну надо же... – протянула Надежда. – И где же тут детектив?

– Дело в том, – продолжил мужчина, – что хозяин дома большой любитель фотографировать. Это его хобби. Он много снимал своих гостей, причем не всегда это были парадные фотографии, когда все стоят на лужайке с глупыми лицами и пялятся в объектив. Настоящий любитель сам выбирает и модель, и кадр. В общем, когда все уехали и милиция перестала таскать хозяина на допросы, у него дошли руки до снимков. И вот, когда он рассмотрел все фотографии досконально и расположил их в нужной последовательности, он совершенно ясно увидел, что девушку убили.

– Что, на снимке был запечатлен сам момент убийства? – Надежда даже зажмурилась, до того стало интересно.

– Нет, конечно, – усмехнулся мужчина, – просто он многое понял, глядя на снимки, – кто мог желать девушке зла, кто ее ненавидел... и не только это.

– Даже если у нее были враги – это вовсе не доказывает, что ее убили.

– Верно, – согласился рассказчик, – но все же такое совпадение... Что бы вы сделали на месте хозяина дома?

– Ну-у... – протянула Надежда, – думаю, что в милицию я бы сразу не пошла, поскольку прямых доказательств у меня не было. Ну, постаралась бы потихоньку разведать, что там и как...

– То есть вы бы попытались сами расследовать это дело? – уточнил мужчина.

– Угу, – задумчиво ответила Надежда, снова уловив сердитый и вместе с тем насмешливый взгляд девицы с журналом.

Тут до Надежды дошло, что всю дорогу девица держит журнал в одном и том же положении, из чего следует, что она его вовсе не читает, а подслушивает разговор.

«Есть такие люди, до всего им дело», – рассердилась Надежда и бросила на девицу не менее зверский взгляд. Та фыркнула и отвернулась.

И в это время объявили, что следующая остановка Купчино. Народ засобирался, потому что в Купчине находилась станция метро, на которую можно было попасть прямо с платформы.

– А что же случилось дальше? – успела только спросить Надежда.

– Да ничего, я же сказал, что могу рассказать только сюжет детектива.

– Это не сюжет, это завязка, – буркнула Надежда и подумала: «Свинство какое! Только любопытство разжиг!»

Очевидно, эти мысли отразились на ее лице, потому что мужчина усмехнулся и развел руками. Это он сделал уже на ходу, поскольку, не обремененный сумками, успел проскочить к выходу пораньше. Надежда только теперь спохватилась, что у нее сумка наверху, закопалась, вынимая зонтик, поскольку за окном опять шел дождь, и вышла на платформу одной из последних.

Вокруг плотным потоком текла толпа озабоченных людей с сумками и тележками – народ вывозил урожай с дачных участков. Электричка посигналила и отошла от платформы, толпа понемногу редела, и в это время впереди послышался женский крик. И тут же мимо Надежды проскочил парень с абсолютно дикими глазами. Он летел не разбирая дороги и наскочил на Надежду. Толкнув ее так, что она едва удержалась на ногах и выронила сумку, парень, не подумав извиниться, понесся дальше. Надежда выругала его про себя, подняла сумку – к счастью, в ней не было ничего хрупкого – и пошла дальше. И тут впереди началось какое-то движение, появились двое милиционеров, которые отгоняли народ от кого-то, лежащего на земле.

– Что случилось? – машинально спросила Надежда встречную женщину в форме железнодорожника.

– Пассажиру плохо стало, – равнодушно ответила та, – вроде бы умер...

Сердце у Надежды отчего-то екнуло. Очень медленно она приближалась к небольшой, тесно сгрудившейся толпе народа, которая закрывала собой лежащее на асфальте тело.

– Разойдитесь, граждане! – гаркнул мрачный милиционер. – Дайте медицине проехать!

Прямо на платформу въехал автомобиль «Скорой помощи», любопытных оттеснили, тело подняли и понесли в машину. Надежда, не слишком удивившись, узнала того самого мужчину, который ехал с ней в электричке. Отчего-то она сразу подумала, что плохо стало именно ему, оттого и сердце екнуло. Не успела она сделать и шага, как рядом раздался дикий вопль:

– Вот же она, вот!

Это вопила старуха, сидевшая рядом с Надеждой и за всю дорогу не только не вымолвившая ни слова, но даже не пошевелившаяся. Теперь же она азартно тыкала пальцем в Надежду и орала, как будто ее режут:

– Вот она! Он с ней всю дорогу разговаривал! Задержите ее, товарищ милиционер!

Один из милиционеров сделал шаг в сторону и взял Надежду за локоть, хотя она и не думала убежать.

– Документы предъявите, гражданочка!

– Какие документы? – растерялась Надежда.

– Паспорт, или пенсионное удостоверение, или права водительские, – объяснил милиционер.

Надежда мгновенно разозлилась, что ее приняли за пенсионерку, а ведь ей до пенсии пять лет! И муж еще утверждает, что она для своего возраста молодо выглядит!

– Нет у меня пенсионного, – процедила она, – стану я с паспортом по электричкам таскаться, чтобы его украли! Только новый получила! А если бы права водительские были, то на машине бы ездила!

У мерзкой старухи радостно зажглись глаза, она явно предвкушала, как Надежду сейчас прихватят и поволокут в милицию для выяснения личности, но милиционер, к счастью, оказался человеком покладистым. Он попросил Надежду Николаевну продиктовать ему имя, отчество и фамилию, а также телефон и домашний адрес, после чего осведомился, знает ли она упавшего на платформе мужчину.

– Понятия не имею, кто он. – Надежда пожала плечами. – Разговаривала со случайным попутчиком. Кажется, он сел в Западалове, но я не уверена. Ему еще в поезде плохо стало, говорил – сердце...

– Она его водой поила! – надрывалась старуха. – И чего-то давала...

Подумать только, оказывается, она все заметила! А с виду была в полной прострации.

– Нормальная вода, из бутылки, – сказала Надежда. – «Росинка», сама ее всю дорогу пила.

– Таблетку вы ему дали?

– Нет, у него свои были в кармашке, целый флакон.

Милиционер отошел поговорить с врачом, высунувшимся из машины. Надежда в это время постаралась выразить взглядом все, что она думает о противной старухе. Но та снова закаменела, видно, она оживлялась только в присутствии милиции.

Вернулся милиционер и подтвердил, что у покойного была с собой упаковка нитроглицерина.

– Он умер? – встрепелась Надежда.

– Да, сразу же, ничего не поделаешь.

– Надо же, вроде ему лучше стало в поезде...

– Врач сказал – так бывает. Пока сидел – вроде лучше, а встал – и сердце отказало. Расходитесь, граждане, ничего интересного больше нету! – заговорил милиционер и отвернулся.

Надежда решила, что ее больше не задерживают, подхватила свои сумки и быстрым шагом направилась к метро.

По дороге она немножко повздыхала о тщете всего земного. Вот ведь, сидел в поезде человек, разговаривал с ней, а потом вдруг раз! – и умер. На вид ему было прилично за пятьдесят, так что вполне возможно, что сердце уже барахлило.

Мысли Надежды тут же перекинулись на собственного мужа Сан Саныча, которому тоже за пятьдесят. И хотя сердце у него вроде бы работает нормально (чтоб не сглазить!), он не курит и выпивает только по праздникам, да и то совсем немного, но все же он очень много работает и мало отдыхает. И ее, Надежды, святой долг облегчить жизнь собственному мужу, поскольку

так сложилось, что она сейчас не работает, будем надеяться, что временно. То есть ее сократили весной, но обещали взять обратно в институт осенью. Хотя вот уже осень, а ей никто не звонит. И самое главное – муж и слышать не хочет о том, чтобы она возвратилась на работу. Сам он работает много и получает достаточно, чтобы им хватало на жизнь, а от Надежды требуется, чтобы она создавала мужу и коту Бейсику сносные условия для существования. Сама же она, имея достаточно свободного времени, может заниматься собой, ходить в бассейн, на шейпинг, на массаж и к косметологу. То есть это муж так говорит и не жалеет денег. На самом деле Надежде на шейпинг ходить уже не по возрасту, что бы там ни говорил муж. Во-вторых, у нее аллергия на хлорированную воду, так что бассейн тоже отменяется. Остаются массаж и косметолог. Но после десятого сеанса массажа Надежда решила сделать перерыв, а насчет косметолога она твердо уверена, что, как ни старайся, количество в качество не перерастет, то есть, сколько ни ходи к косметологу, морщины все равно не уберутся, разве что новые не прибавятся, да и это еще вопрос.

Все Надеждины приятельницы занятые люди, то есть они работают, а которые не работают, на тех плотно висят внуки, так что не больно-то с ними пообщаешься. Надеждина же внучка, Светланка, живет с родителями в далеком Северодвинске, потому что ее папа и Надеждин зять – военный моряк – там служит. И получается, что муж всегда на работе и Надежде остается проводить свободное время в обществе кота Бейсика, который не слишком-то ее жалует в последнее время. Возможно, оттого, что Надежда все время торчит у него перед глазами, но все равно обидно.

От такой безбедной и праздной жизни недолго и с ума сбрендить. То есть на самом деле все Надеждино время заполнено до предела, потому что многочисленные знакомые все время обременяют ее разными делами, на которые у них, занятых людей, не хватает времени. Праздной Надежда называет свою жизнь, потому что совершенно нечем занять голову. Читать детективы она уже больше не в состоянии, телевизор вряд ли может дать пищу для ума, не решать же математические задачки для восьмого класса из сборника соседского мальчишки Димки. Надежда как-то по просьбе Димкиных родителей пробовала ему помочь, но дело кончилось тем, что она увлеклась и перерешала ползадачника, чего вовсе не требовалось.

Надежда по привычке чуть было не проехала свою остановку. Дело в том, что уже несколько месяцев они с мужем жили в трехкомнатной квартире, где раньше жил сын Сан Саныча с семьей. Совершенно неожиданно сыну предложили работу в Канаде, и он спешно собрался, прихватив с собой жену и сына Вовку. Надежду же с мужем умоляли пожить в их квартире, потому что там оставался огромный сенбернар по кличке Арчибальд. Взять сенбернара в свою однокомнатную Надежда никак не могла – он бы туда просто не вошел. А если бы вошел, то не повернулся бы в прихожей, а если бы повернулся, то свалил бы стенку между Надеждой и соседкой Марией Петровной. Так что супруги Лебедевы переселились к сенбернару вместе с котом Бейсиком. Тут-то и началась для Надежды веселая жизнь, потому что кот без устали третировал несчастного сенбернара и не давал ему спокойно жить, все норовил расцарапать морду. В конце концов Надежда приноровилась распахивать зверей по разным комнатам, ежедневно решая при этом известную задачку о волке, козе и капусте.

По прошествии некоторого времени кот с собакой помирились, вернее, Бейсик сменил гнев на милость, а еще через месяц прилетел из Монреаля сын Сан Саныча за сенбернаром. Оказывается, он заключил там контракт на три года, снял приличное жилье и собаку решили взять к себе.

Мигом оформили на Арчи все бумаги. Прощание с котом было трогательным, а Надежда даже всплакнула.

После отъезда собаки можно было возвращаться к себе, но собственная однокомнатная квартирка стала казаться Надежде слишком маленькой после трехкомнатных хором. Да и Сан Саныч оборудовал себе кабинет в комнате внука и даже не заговаривал о переезде.

Вот поэтому Надежда чуть не проехала свою остановку – раньше до дома можно было ехать от Купчина по прямой ветке, а теперь ей нужно было переходить.

Дома все было в порядке. Кот встретил Надежду весьма благосклонно, потому что она привезла ему мелкой рыбежки – презент от соседа по даче, увлекающегося рыбалкой. Муж еще не вернулся с работы, так что никто не поинтересовался у Надежды причиной ее плохого настроения.

Надежда распаковала сумки, приструнила кота и до вечера окунулась в хозяйственные заботы, а на следующий день выбросила из головы все случившееся в электричке.

Прошло две недели. В городе и окрестностях установилось бабье лето. Это значит, что ночи были прохладные, но днем светило солнце и небо голубело, как летом.

Настроение у Надежды улучшилось, но она провела эти две недели в хлопотах, потому что неожиданно расхворалась тетка и пришлось ездить к ней через день, привозя продукты.

И как-то в пятницу позвонила ее старинная, еще школьная подруга Алка Тимофеева и напросилась в гости. То есть в гости ей не нужно было напрашиваться, Надежда всегда была рада ее видеть. Но Алка имела большую семью: муж, два сына, кошка Марфа, попугай, да еще рыбки, которых кошка регулярно выедала из аквариума одной ей известным способом, Алка же с завидным постоянством покупала новых рыб и выпускала их в тот же аквариум. Кроме семьи, у Алки была еще работа – завучем старших классов в средней школе. Алка относилась к своей работе очень ответственно и уделяла ей гораздо больше времени, чем семье.

Алка звонила с просьбой. Она-де приобрела по случаю подержанный ноутбук, так вот не может ли Сан Саныч проверить его, переустановить операционную систему и записать кое-какие нужные офисные и сервисные программы.

Алка преподавала в школе русский язык и литературу и, насколько помнила Надежда, к любому компьютеру даже подойти не то чтобы боялась (Алка вообще в жизни ничего и никогда не боялась), но просто понятия не имела, что с ним делать после того, как нажмешь кнопку включения. Не дождавшись от Надежды изумленных вопросов, откуда же она знает такие слова, как «сервисная программа» и «операционная система», Алка тут же сама призналась, что умных слов она нахваталась от сына Пашки. Пашка рвался сам наладить компьютер, но Алка ему не доверяет, а доверяет только Сан Санычу.

Всем друзьям и знакомым было прекрасно известно, что у Надеждино мужа Сан Саныча умная голова и золотые руки, и они не стеснялись обращаться к нему по всяким поводам. Сан Саныч никому не отказывал, а уж Алке-то и подавно, ведь они с Надеждой дружили с детства, со второго класса школы. Условились на субботу, на шесть часов вечера.

Надежда повесила трубку и задумалась, что бы такое приготовить гостям на ужин.

В это время мелодично зазвонил дверной звонок. Надежда Николаевна подошла к двери и выглянула в «глазок». На площадке стояла соседка Валентина. Надежда тяжело вздохнула и щелкнула замком.

Валентина была новоприобретенным кошмаром ее жизни.

Не успела Надежда с мужем обосноваться в трехкомнатной квартире уехавших в Канаду детей, как Валентина протоптала к ней незарастающую тропинку. Как и Надежда, она по большей части находилась дома и испытывала настоящую потребность в общении. Повод для визитов она выбирала всегда один и тот же, простой и незамысловатый, как Пифагоровы штаны: просила у Надежды соли.

Если приблизительно подсчитать, сколько соли она назанимала за непродолжительный период их знакомства, Валентине впору было открывать небольшую бакалейную лавочку. Эти просьбы, естественно, являлись только формальным поводом, а настоящей причиной ее появлений было желание поговорить, причем говорить Валентина могла только на одну тему:

о своем сыне Денисе, которого она называла Деником. Тема была волнующей и неисчерпаемой, как сама жизнь.

Надежда Николаевна с обреченным вздохом открыла дверь, и Валентина втекла в квартиру, колыхаясь обильными телесами внутри ярко-синего шелкового халата.

– Наденька! – проворковала она с порога. – Выручи, дорогая: завелась суп варить, а в доме соли ни грамма!

Надежда, в который раз поразившись отсутствию у соседки творческой фантазии, направилась на кухню.

Валентина двигалась следом, приняхиваясь к доносящемуся с кухни запаху кофе.

Войдя на кухню и увидев включенную кофеварку, она радостно пропела:

– Ой, а ты кофе пьешь?

Естественно, после такого вопроса ничего не оставалось, как предложить соседке присоединиться.

Добившись желаемого и прочно угнездившись за столом, Валентина устроилась с максимальным комфортом и тут же начала свой излюбленный разговор:

– Купила вчера Денику портфельчик..... испанский, телячья кожа, глаз не оторвать! Как пойдет Деник с этим портфельчиком в посольство, это будет загляденье! Настоящий дипломат! Костюмчик отглаженный, рубашечка беленькая, галстучек итальянский.....

Надежда Николаевна уже знала, что Деник учится на факультете международных отношений одного из новоиспеченных коммерческих институтов, и Валентина, не обладая никакими связями и никакими знакомствами в дипломатических кругах, искренне убеждена, что по окончании этого института ее гениальный отпрыск непременно станет послом или, в самом крайнем случае, консулом. Сам Деник, скользкий и неприятный парнишка с прилизанными бесцветными волосами, поощрял замыслы и извлекал из них максимум выгоды. В этой ситуации больше всего Надежда жалела Валентинино мужа, тихого невысокого лысоватого мужчину, который допоздна пропадал на работе, чтобы оплатить обучение Деника и все его хорошенькие портфельчики, галстучки и костюмчики.

– Одно только меня, Наденька, беспокоит, – задумчиво проговорила Валентина, наливая вторую чашку кофе, – вот у Деника на датском отделении учатся десять человек. Вот они закончат институт и пойдут работать. Ну, один, конечно, будет послом, а остальные девять как же?

На такие вопросы Надежда никогда не отвечала: она боялась не выдержать соседкиной глупости, сорваться и наговорить лишнего. Впрочем, Валентине и не нужно было никаких ответов, она вполне удовлетворялась молчаливым присутствием Надежды и тем, что та в восхищении (а как же еще!) слушает ее рассказы о гениальном Денике.

– Ну, мне-то волноваться не приходится, – продолжала Валентина свой бесконечный монолог, – уж для Деника-то самая лучшая работа найдется..... Хотя там, в посольстве, я слышала, кроме посла, хорошие должности есть. Советники посольства, заместители посла, секретари..... Только ведь, наверное, обидно – учиться в таком хорошем институте и потом работать секретарем..... Ну, мне-то, понятно, нечего волноваться.....

Надежда почувствовала, что соседка пошла по кругу, и деликатно намекнула, что скоро вернется муж и ей нужно срочно готовить обед. Валентина с сожалением поднялась и отправилась домой.

С лестницы еще доносился ее стихающий голос:

– Испанский портфельчик..... телячья кожа..... загляденье.....

Закрыв дверь за соседкой, Надежда Николаевна в очередной раз почувствовала раздражение: собственная незанятость, праздность, незагруженность «серых клеточек» делали ее в чем-то похожей на Валентину, и это ужасно мучило деятельную и энергичную женщину.

В субботу ровно в шесть раздался звонок в дверь, и на пороге появилась лучшая подруга Надежды Алла Тимофеева со своим мужем Петюнчиком.

Хотя Петр Николаевич Тимофеев был доктор наук, замечательный химик и работал в очень серьезной коммерческой фирме, все знакомые называли его несерьезным детским именем Петюнчик. Дело в том, что маленький рост, оттопыренные уши на круглой, совершенно лысой голове и доверчивые голубые глаза придавали Тимофееву удивительно наивный и беспомощный вид. Особенно это бросалось в глаза на фоне Алки, которая была выше мужа на голову и отличалась чрезвычайно громким голосом, внушительными габаритами, да к тому же обожала яркие платья и блузы в крупный цветочек.

Муж Надежды Сан Саныч радостно приветствовал Петюнчика, к которому относился с большим уважением, и немедленно выхватил у него ноутбук, послуживший непосредственным поводом для визита Тимофеевых.

Мужчины залопотали на птичьем языке, обмениваясь словами, среди которых более-менее понятными были «гигабайт», «оперативная память» и «частота», а Надежда Николаевна повела всех в гостиную.

Хотя визит предполагался деловой, она не могла и мысли допустить, чтобы не усадить подругу и ее мужа за стол.

Надо сказать, что в последнее время Надежда Николаевна по причине избытка свободного времени увлеклась здоровым образом жизни.

То есть она и раньше следила за своим весом, но прежде это сводилось к единственной чрезвычайно неприятной процедуре: Надежда ежедневно вставала на весы, у нее немедленно портилось настроение, и она заталкивала отвратительный прибор под шкаф.

Теперь же она решила, что для самоуважения ежедневных взвешиваний все же недостаточно, и несколько сократила количество и калорийность потребляемой пищи.

Оказалось, что это не так уж трудно, особенно ранней осенью, когда лотки вокруг ломаются от разнообразных овощей и фруктов, на даче, несмотря на дождливое лето, зреет урожай кабачков, да и Сан Саныч не выразил никакого недовольства кулинарной революцией.

Так что сегодня она поставила перед гостями изумительное, совершенно воздушное суфле из кабачков, греческий салат из перцев и помидоров с брынзой и в качестве горячего – цветную капусту под сырным соусом.

Положив Алке приличную порцию каждого блюда, она села рядом с подругой и задала чрезвычайно волновавший ее вопрос:

– Алка, а что это ты решила на старости лет собственным компьютером обзавестись? Ведь у твоих сыновей, насколько я помню, новенький «Пентиум» имеется?

– Что значит – на старости лет? – Алла отправила в рот вилок капусты и кокетливо поправила прическу. – Я бы попросила! А насчет компьютера – я, знаешь, Надя, решила книгу писать! Так что надо свою личную машину, а то к Сашке с Пашкой каждый раз подлизываться – никаких сил не хватит! Компьютер, как зубная щетка, должен быть индивидуальным!

– Книгу? – изумилась Надежда Николаевна. – Художественную?

– Вот еще! – Алка презрительно скривилась, прожевывая салат. – Буду я всякой ерундой заниматься! Нет, Надя! Столько у меня накопилось ценных наблюдений, такой чувствую в себе потенциал! И вот я решила обобщить свой педагогический опыт и написать пособие... только вот с названием еще не определилась – то ли «Мой личный опыт работы завучем старших классов», то ли «Методика работы завуча на личном примере». Тебе какое название больше нравится?

Надежда пожала плечами и пригорюнилась.

Все заняты каким-то настоящим, серьезным делом. Лучшая подруга пишет книгу, обобщая собственный педагогический опыт, и только она, Надежда, тратит свое время на всякую ерунду вроде огорода, суфле из кабачков и здорового образа жизни..... Только что она соби-

ралась похвастаться Алке, что, как белая женщина, ходит раз в неделю на массаж и раз в две недели к косметичке, точнее – к косметологу, но после «Методики педагогической работы на собственном опыте» такое признание прозвучало бы совершенно несерьезно, более того – по-мещански.....

Алка как раз доела кабачковое суфле и задумчиво оглядывала стол.

– Ой, я забыла салфетки положить! – по-своему истолковала Надежда этот взгляд.

– Салфетки? – недоуменно проговорила Алла. – А мы..... это..... кушать что-нибудь будем?

– Ой! – Надежда Николаевна оглядела стол. – Хочешь еще капустки?

– Капустки? – Алка переменялась в лице. – Ты знаешь, Надя, как я к тебе отношусь..... другая бы на моем месте обиделась..... А мясного у тебя что, совсем ничего нет? Ветчинки там или колбаски полукопченной... в холодильнике не завалялось?

– У меня еще печенье есть..... – растерянно проговорила Надежда.

– Ладно, – Алка махнула рукой, – давай твое печенье!

Но когда она увидела крошечные воздушные печенья, которые Надежда целый вечер пекла по специальной книге «Тысяча и один кулинарный рецепт для вегетарианцев», ей стало по-настоящему плохо.

– Надежда, – произнесла она трагическим голосом, каким обычно обсуждала на педсовете поведение хулигана Синетутова, – у вас что, совсем плохо с деньгами? Мы могли бы.....

– Нет, почему..... – на этот раз уже Надежда обиделась, – я, знаешь, решила вести здоровый образ жизни..... Нам с тобой, – она выразительно окинула взглядом монументальную фигуру подруги, – не мешало бы чуточку похудеть.....

– Господи! – вполголоса произнесла Алла, покачав головой. – Если бы я не знала тебя много лет, подумала бы, что у тебя просто крыша поехала..... И потом, не знаю, как ты, а я в прекрасной форме! На меня еще мужчины в транспорте оглядываются!

Надежда хотела сказать, что мужчины оглядываются на Алку совсем не по той причине, по которой та думает, но вовремя остановилась, поняв, что после такого ответа навсегда лишится подруги.

– А как Саша относится к твоим завихрениям? – поинтересовалась Алка, покосившись на Сан Саныча, который, не отвлекаясь от интересной беседы, машинально съел все, что Надежда положила ему на тарелку, и, по-видимому, остался доволен.

– Нормально относится. – Надежда пожала плечами. – Почему он должен плохо относиться?

– Понятно..... – пробормотала Алка и добавила совсем тихо: – На работе небось перекусывает.....

Надежда предпочла не расслышать реплику подруги, чтобы не осложнять отношений, но невольно сообщила из врожденного патологического стремления к справедливости:

– Вот Бейсик, кажется, не одобряет.....

Бейсик, замечательный Надеждин полупушистый кот рыжей охотничьей породы, действительно не понимал странного увлечения хозяйки, и их отношения в последнее время стали несколько прохладными. Если раньше он всегда проводил на кухне рядом с Надеждой очень много времени, умильно глядя на то, как хозяйка чистит рыбу или отбивает мясо, то теперь он заходил на кухню только дважды в день – в часы своего законного кормления. Действительно, не станет же уважающий себя кот наблюдать за чисткой кабачков!

– Бейсик? – умилилась Алла. – Ну, хоть один нормальный человек в семье нашелся, и тот – кот! То-то, я гляжу, он к нам даже не вышел! Действительно, что ему тут делать?

Тимофеева с грустью оглядела стол и жалобно проговорила:

– Ну, Надя, хоть булочки-то с маслом у тебя найдется?

Надежда вздохнула и потащила на кухню. Алка увязалась за ней и там, на свободе, произвела полную ревизию холодильника. Однако ничего интересного она там не обнаружила, кроме подсохшего куска сыра и нераспечатанной упаковки крабовых палочек. Слопав все десять штук и закусив их булкой с маслом, Алка малость успокоилась.

За чаем Петюнчик отвлекся от специфической беседы и сделал комплимент Надежде – похудела, мол, похорошела и прекрасно выглядит. Алка нахмурила брови и отложила очередную шоколадную конфету. В целом вечер прошел в теплой и дружественной обстановке.

Сан Саныч не любил откладывать дела в долгий ящик. Он занялся ноутбуком буквально на следующий день, в воскресенье. Компьютер оказался в полном порядке, очевидно, его последний владелец был не простым пользователем, а понимал немного и в программном обеспечении.

– Передай Алле, – сказал муж Надежде, – там осталось несколько файлов от прежнего владельца. Какие-то статьи и фотографии. Фотографии я бы стер, потому что места много в памяти занимают. Впрочем, думаю, Алке и так хватит для ее книги. Может, ты сама завтра посмотришь?

– Посмотрю, если время будет, – ответила Надежда.

Показалось ей или нет, что муж пренебрежительно хмыкнул – дескать, какие у тебя могут быть особенные дела? И времени свободного навалом...

Надежда сжала зубы и отвернулась. Так жить нельзя! Еще немного, и у нее разовьется самый настоящий комплекс неполноценности. Нужно немедленно занять чем-то голову, иначе она превратится в злобное, завистливое и вообще невозможное существо. Она и так уже ловит себя на том, что все время брюзжит. Это безобразие!

На следующий день выдалась свободная минутка, и Надежда под села к Алкиному ноутбуку. Машина была отличная, да не тому, как говорится, досталась, потому что Надежда подзревала, что благие Алкины намерения – это, конечно, дело святое, но вряд ли ее нетерпеливая подруга сумеет сотворить что-либо путное, несмотря на огромный опыт работы завучем старших классов.

Надежда тут же упрекнула себя в зависти и злопыхательстве и от этого слегка расстроилась, однако не стала заикливаться на плохих мыслях, а обратилась к файлам компьютера.

На некоторых были какие-то наброски, обрывки текста с непонятными рисунками, Надежда посчитала их отрывками научных статей. Вполне вероятно, что бывший владелец ноутбука использовал его для научной работы. В последнем файле были только фотографии, сделанные, надо полагать, цифровым аппаратом и занесенные в компьютер. Некоторые любят так делать – можно послать знакомым в другой город или даже в другую страну по электронной почте, да и хранить гораздо удобнее. Надежда же предпочитала старый традиционный способ, когда фотографии складываются в альбомы, и потом долгими зимними вечерами можно рассматривать их, не торопясь и с любовью вспоминая летний отдых и друзей, с кем отдыхали.

Фотографий было штук десять. Надежда от скуки стала их просматривать, перед тем как стереть. Так и есть, какая-то компания на отдыхе. Но не на море, а где-то в нашей области, во всяком случае в средней полосе, потому что деревья видны на снимках самые наши – береза, елка. Цветы опять же самые простые – ноготки, петунья, львиный зев... Кусок дома торчит... Обычный дачный деревянный дом, большой и старый. Очевидно, компания приехала на выходные к кому-то на дачу.

Надежда уставилась на фотографии более внимательно. То есть перебрала их, по одной вызывая на экран. На первой вся компания была в сборе. Они стояли на лужайке возле клумбы с однолетними георгинами, которые очень подходяще называются «веселые ребята», и позировали. Всего шесть человек – трое мужчин, три женщины. Интересно, есть среди них хозяйка дачи? И кто тогда снимает? По идее, на фотографии должны быть семеро – четыре пары, один

снимает, значит, на фотке семеро. Но, может быть, бабушку престарелую попросили кнопочку нажать или соседа...

Однако неоднородная какая-то компания, наверное, не друзья, а родственники. Справа мужчина лет сорока пяти, а может, и больше, но ничего себе сохранился. Загорелый, подтянутый, борода аккуратно подстрижена. Обнимает девуцу. Всем хороша девица – стройная, загорелая, стрижка короткая и очень модная, очки темные поверх волос – сняла, видно, чтобы глаза на снимке были видны. Но он-то ее обнимает, а она-то к мужику этому не слишком льнет, самостоятельно себя держит. Стало быть, не жена, да вообще молода для жены-то. Но и не любовница, те уж на людях как раз норовят повиснуть, любовь свою показать...

Снова Надежда поймала себя на злопыхательстве. Совершенно незнакомые люди, она их в жизни не видела, понятия не имеет, кто такие, а уже злословит. Хорошо, хоть про себя, а не вслух.

Еще на фотографии была средних лет женщина, то есть чуть за сорок, худая очень, одета в простое платье, на шее блестит какое-то украшение. Улыбается в объектив, а глаза усталые. Грустные такие глаза. Женщина стояла с другого края, слева. А между нею и той красоткой-девицей еще одна девчонка. Тоже молодая, но попроще, не такая эффектная, как та блондинка с короткой стрижкой, которую мужик с бородой обнимает. И еще двое на корточки присели во втором ряду – мужчина лет за сорок, может, той женщины муж, и парень в синей футболке и шортах, лица его не видно, куст шиповника закрывает.

Все остальные фотографии были сняты как бы случайно. Там никто не позировал, все были в естественных позах и, как отметила Надежда, не всегда даже знали, что их снимают. Очевидно, у хозяев было такое хобби – снимать своих гостей в самые неподходящие моменты. Вот, например, та самая девушка, красавица-блондинка, та, что на первом снимке, болтает о чем-то не со своим кавалером, а с другим, скромного вида, что на общем снимке внизу сидел. Место совсем глухое, кусты буйно разрослись, то есть где-то на задах участка. У Надежды у самой возле сарая так густо малина растет, что можно запросто человек пять упрятать.

Значит, эти двое пошли в укромное место, чтобы там спокойно поговорить. Хотя по их позам не скажешь, что они спокойно разговаривают. Мужчина смотрит на красотку волком, а та, видно, шипит что-то ехидное. И в такой момент камера их и застала.

А вот другая пара отношения выясняет. Та самая девица попроще и парень, чье лицо Надежда разглядеть не могла. Теперь лицо его было очень хорошо видно. Лицо растерянное, опрокинутое какое-то лицо. Смотрит он на свою девушку ошеломленно, чувствуется, что очухается сейчас и не то на колени перед ней бросится, а может, наоборот, по физиономии зафитилит.

Стоят они возле дома, крыльца отсюда не видно, зато сверху, из окна, смотрит на них та женщина с усталыми глазами и, видно, очень внимательно слушает, о чем они говорят.

В общем, подозрительная какая-то компания, все друг с другом ссорятся. Такой уик-энд может очень плохо кончиться.

Так и вышло, сообразила Надежда. Тот уик-энд, что снят здесь, закончился очень плохо. Убили девушку. Вот эту самую, красавицу-блондинку с короткой стрижкой. То есть это ее случайный собеседник в электричке утверждал, что девушку убили.

Надежда зажмурилась и вспоминала все, что говорил ей две недели назад мужчина, сидевший напротив. Одинокий человек живет в загородном доме. К нему приезжают гости. Однажды приехали шесть человек – его друг привез молодую девушку, вот друг, бородатый, загорелый, вот девушка-красотка. А также была его бывшая сослуживица со своим мужем, или кем он ей там приходится, – вот эта тетка с усталыми глазами, и мужчина скромного вида. А также сын его старинного приятеля со своей девушкой – вон они, голубчики, возле дома. Что-то она ему сказала, что парень аж глаза вытаращил.

Да, значит, тот мужчина, которому стало плохо на платформе в Купчине, рассказывал не выдуманную историю. Он рассказывал про себя. Это к нему приехали гости, это у него в доме умерла девушка. И он считал, что ее убили. И перед своей смертью рассказал об этом Надежде.

Надежда явственно представила, как некая скептическая личность улыбается ей в лицо – вечно, мол, вы, Надежда Николаевна, все выдумываете и под свои выдумки факты подгоняете. Нашли в компьютере совершенно случайно какие-то фотографии, а у вас уже и сюжет для детектива готов. Какие у вас доказательства, что фотографии сделаны тем самым мужчиной, который разговаривал с вами в поезде и потом умер?

– А вот такие! – ответила Надежда вслух, да так громко, что кот Бейсик, уютно устроившийся у нее на коленях, с перепугу подскочил на полметра и чуть не вцепился ей в волосы.

Она снова вызвала на экран ту фотографию, где молодые парень с девушкой выясняли отношения. Лица на снимках очень хорошо просматривались, и если насчет девушки Надежда ничего не могла сказать, то поклялась бы самой страшной клятвой (здоровьем кота Бейсика), что парень был тот же самый, который чуть не сбил ее тогда на платформе. Тогда лицо у него перекошилось от дикого ужаса, и объяснение этому могло быть только одно: он как-то причастен к смерти случайного Надеждино собеседника. Во всяком случае, они были знакомы, и очень хорошо, если правда насчет того, что парень – сын его старинного рано умершего друга. И если бы он случайно оказался тогда на платформе в Купчине, то, узнав в покойнике близкого человека, не стал бы бежать куда глаза глядят, белый от ужаса. Совесть у парня явно нечиста.

– И что из этого следует? – тихонько сказала Надежда, чтобы Бейсик не повторил своего кульбита. – А следует из этого только одно: тот человек на платформе умер не сам по себе, это не смерть от сердечного приступа, его тоже убили. Скорее всего, он имел какие-то доказательства, что девушка, его гостя, скончалась не от естественных причин.

Надежда осторожно встала со стула и положила спящего кота на диван. Потом немножко походила по комнате. Хорошо бы в таком состоянии выкурить сигаретку, но черт бы побрал ее борьбу за здоровый образ жизни! В доме нет ни одной сигареты, потому что муж не курит, а у нее раньше была припрятана пачка, так и ту пришлось выбросить.

Надежда Николаевна Лебедева, приличная женщина средних лет, вела яростную борьбу сама с собой. Ей безумно, просто до боли в сжатых челюстях хотелось разузнать, что же там случилось на даче у того самого умершего на платформе мужчины. Бороться с любопытством было бесполезно. С другой стороны, Надежда даже перед самой собой не могла найти никакой самой маленькой причины для того, чтобы ей лезть в это дело. Никто из знакомых не просил ее о помощи, сам факт убийства не был установлен. И главное, если муж не то что узнает, что Надежда снова увлеклась каким-то криминальным делом, если он хоть на минуту заподозрит, что у его жены возник такой интерес, – все кончено.

Надеждин муж Сан Саныч ужасно сердился на свою жену за то, что она время от времени вляпывалась в какие-то сомнительные криминальные истории. Он считал, что это опасно и чревато самыми непредсказуемыми последствиями. Поэтому Надежда Николаевна после очередного скандала давала ему очередное честное слово, что больше никогда-никогда не станет ввязываться в истории с убийством. Но время шло, Надежде становилось скучно, и снова с кем-нибудь из ее многочисленных друзей и знакомых происходило что-то криминальное, и Надежда совершенно случайно оказывалась под рукой. Теперь же ни с кем ничего не случилось. То есть случилось, но с совершенно посторонними Надежде людьми, и никого не нужно было спасать. Так что самое умное сейчас – это стереть все снимки из компьютера и выбросить из головы всю историю. И продолжать дальше борьбу за здоровый образ жизни, и умирать от скуки...

Представив такую перспективу, Надежда Николаевна решила, что она только тихонько и незаметно выяснит, могло ли все быть правдой. То есть кто такой тот мужчина, который

разговаривал с ней в электричке, и правда ли, что у него в доме случилась смерть девушки. Обманув таким образом свою совесть, которая сильно не одобряла Надеждино поведение, Надежда решила приступить к активным действиям.

Она позвонила Алке Тимофеевой и удачно застала ее днем дома. Алка забежала перекусить перед приемом какой-то очередной комиссии из министерства. Сообщив Алке приятную новость, что компьютер можно забирать в любое время, Надежда поинтересовалась, откуда Алка его взяла, объяснив свой интерес тем, что ее знакомая, дескать, тоже хочет такой же.

Алка сказала, что ноутбук купил ей сын Пашка, потом крикнула куда-то в глубину квартиры сыну и передала Надежде ответ, что компьютер куплен в фирме «Аванта», которая находится на Невском проспекте. Номера дома он не помнит, ну да найти легко – сразу за кинотеатром «Художественный», через дом.

Надежда Николаевна подошла к нужному дому, густо увешанному разнообразными табличками с названиями коммерческих предприятий, и увидела перед входом так называемый «стрит-лайн» – сложенную домиком переносную доску с названием нужной фирмы.

«Аванта». Компьютеры, ноутбуки, новые и бывшие в употреблении».

«Хорошо, – подумала Надежда, – на этот раз Пашка, слава богу, ничего не перепутал».

Правда, ее несколько огорчила приписка внизу – «шестой этаж».

Приписка оказалась роковой.

Первое, что Надежда увидела, войдя в подъезд, была картонка с трагической надписью «Лифт не работает».

Тяжело вздохнув, Надежда взглянула на убегающие вверх крутые ступени и начала восхождение.

Как и во многих домах исторического центра, подъезд в этом доме поражал вопиющим контрастом между своей первоначальной красотой и теперешним убогим состоянием.

Ажурные чугунные перила стиля модерн в виде переплетающихся болотных ирисов изрядно проржавели, как будто действительно простояли последние семьдесят лет в болоте, краска с них давно облезла, а кое-где были выломаны и куски чугунных цветов. Мозаичная плитка, которая покрывала полы, выкрошилась и обнажила грубое цементное основание. Высокие стены и потолки, некогда покрытые цветной лепниной, закоптились, а лепнина по большей части осыпалась. К счастью, подъезд был нежилой, поэтому стены не украшали «остроумные» надписи местного подрастающего населения.

Взбираясь по вытертым тысячами ног ступеням, Надежда невольно вспомнила строчку стихов замечательной поэтессы: «.....И стыдно стало мне, что лестница моя лет семь не метена и семьдесят не мыта.....»

Добравшись до второго этажа и переводя дыхание против двери с интригующей надписью «Скупка антиквариата», она подумала: «Хорошо, что я веду последнее время здоровый образ жизни».

Следующий отрезок пути дался гораздо тяжелее. Теперь она уже не вспоминала стихов и не обращала внимания на состояние перил и потолков.

Вскарабкавшись на третий этаж, Надежда Николаевна подумала, что ее борьба за здоровый образ жизни явно недостаточна, и поклялась себе исключить из рациона абсолютно все сладкое и мучное.

На этом этаже размещалась фирма с неприятным названием «Милена».

Перед входом курила загорелая девица с очень короткой стрижкой и исключительно кривыми ногами.

– Заходите, дама! – пригласила она Надежду гнусавым голосом и посторонилась, освобождая дверной проем.

– Да я не сюда..... – робко возразила Надежда Николаевна.

– Сюда, сюда! – энергично возразила девица. – Я же вижу, что вы сюда! Как это – не сюда? Мы же вас уже давно ждем! Чего вы прямо как ребенок? Чего стесняться-то?

Настойчивое приглашение заинтриговало Надежду, кроме того, появилась возможность прервать восхождение и немного передохнуть.

Войдя в «Милену», она наткнулась на невысокую кругленькую женщину средних лет, которая всплеснула руками, уставилась на Надежду Николаевну в восторге и воскликнула:

– Нет, ну что же вы говорили? У вас просто отличная фигура! Мы вам сейчас все быстренько подберем!

– Что подберете? – растерянно проговорила Надежда, невольно попятившись. – И когда я вам что-то говорила?

Конечно, слова «отличная фигура» несколько улучшили ее настроение и вызвали симпатию к кругленькой незнакомке, однако излишний энтузиазм последней несколько настораживал.

– Люда! – крикнула та через плечо, не слушая возражений. – Она пришла! Готовь «Капри», «Марлен», парео, ну и все остальное, по списку номер четыре «Летние восторги»!

С этими словами она схватила Надежду Николаевну за руку и потащила ее по ярко освещенному коридору.

Распахнув одну из дверей, незнакомка втокнула Надежду в комнату, где перед огромным зеркалом стояла высокая тощая брюнетка с дюжиной булавок во рту.

– У эо эот аммем, – проговорила брюнетка, окинув Надежду неодобрительным взглядом.

– Ду ю спик инглиш? – испуганно спросила Надежда, которая решила, что брюнетка обращается к ней на иностранном языке.

Брюнетка вытащила изо рта булавки и повторила на чистейшем русском:

– У нее не тот размер. Она же по телефону сказала приготовить все для полноценного пятьдесят шестого.....

– Какого? – возмущенно переспросила Надежда. – Пятьдесят..... шестого? Да вы что! За кого вы меня принимаете! Я вам вообще не звонила!

– Ой! – толстуха отступила к дверям. – А я смотрю – вроде вы и правда на пятьдесят шестой никак не тянете! Но вы не волнуйтесь – мы для вас сейчас тоже что-нибудь подберем!

Надежда, у которой от возмущения не было слов, огляделась по сторонам и увидела большой цветной плакат, изображавший женщину, удивительно похожую на Алку Тимофееву, под угрожающей надписью:

«Милена». Одежда для женщин самых больших размеров. Если вы стесняетесь одеваться в магазине – звоните нам!»

Надежда Николаевна не помнила, как вылетела из злополучной «Милены». На автопилоте она вспорхнула на четвертый этаж и только там остановилась, чтобы перевести дух.

«Нет, – подумала она, – нужно исключить из рациона вообще все! Если они приняли меня за свою клиентку..... это просто конец! Неужели можно подумать, что я ношу пятьдесят шестой? Да я никогда в жизни больше сорок восьмого не надевала! Ну, если честно – пятидесятого.....»

С трудом успокоившись, она огляделась.

На этом этаже, как явствовало из таблички, размещалось агентство недвижимости «Домострой».

«Подозрительно! – подумала Надежда Николаевна. – Обычно агентства недвижимости размещаются в роскошных офисах, с прекрасно отделанным холлом..... а тут – четвертый этаж с неработающим лифтом, да еще такая запущенная лестница..... Что-то тут явно не то!»

Словно в ответ на ее мысли, из-за двери высунулся маленький человечек с удивительно длинным и подвижным носом и шепотом спросил:

– Лебедева?

- Лебедева! – удивленно призналась Надежда Николаевна. – А вы откуда знаете?
- Скорее! – прошипел человечек. – Мы вас давно ждем!

В полной растерянности Надежда прошла вслед за длинноносым человечком и оказалась в большом полутемном помещении, заставленном множеством офисных столов.

За большинством столов сидели люди и о чем-то вполголоса разговаривали, так что в комнате царил ровный тихий гул, такой, какой бывает в начале лета возле болота, полного самозабвенно квакающих лягушек.

Маленький человечек подвел Надежду к одному из столов, за которым восседал мужчина, удивительно похожий на жабу.

– Вот она! – прошептал длинноносый человечек, и при этом кончик его носа заметно изогнулся в сторону Надежды.

– Она? – удивленно проговорил человек-жаба. – Странно! Гм! Хотя внешность бывает обманчивой! А где ваши дети? – обратился он к Надежде.

– На Севере, – честно ответила Надежда Николаевна.

– На Севере? – удивленно переспросил мужчина. – Это, с одной стороны, хорошо..... суровый климат закаливает... но ведь вам уже завтра нужно приступить.....

– К чему? – окончательно растерялась Надежда.

– Как – к чему? – Человек-жаба удивился не меньше ее. – Вы гарантируете результат?

Он повернулся к длинноносому человечку и с сомнением проговорил:

– Что-то она не производит..... слабовата..... не сладит, ох не сладит она с Мурзикиными!

– Пал Палыч, – долгоносик ударил себя в грудь, – у нее самые лучшие рекомендации! Больше трех месяцев до сих пор никто не выдерживал!

– Постойте! – Надежда Николаевна вклинилась в их разговор. – Чего никто не выдерживал? Какой результат я вам должна гарантировать? Кажется, вы меня с кем-то перепутали!

Долгоносик повернулся к ней и заговорил. Чем дольше он говорил, тем в большее изумление приходила Надежда.

Агентство «Домострой» занимается расселением коммунальных квартир.

Кто-то из жильцов легко соглашается на предложенные условия и без споров переезжает в новую квартиру – лишь бы вырваться из коммуналки. Но иногда встречаются удивительно упорные люди, которые не соглашаются ни на какие предложения, рассчитывая выбить из агентства что-нибудь немыслимое – например, получить за восьмиметровую комнатку возле туалета пятикомнатные апартаменты с видом на Неву.

В таких случаях агентство подключает к делу специального человека, профессионала, который поселяется в коммуналке и делает жизнь упорных жильцов невыносимой.

Особенной славой пользуется мать-одиночка Дарья Лебедева. Она обладает совершенно невыносимым характером и двумя детьми, десяти и одиннадцати лет, специально приученными делать соседям разнообразные мелкие и крупные пакости.

Дарья Лебедева вселяется в расселяемую квартиру, ставит посреди кухни стиральную машину, спускает с поводка своих отпрысков и быстро превращает жизнь непокорных соседей в настоящий ад.

Ее славные детки подсыпают в суп соседям английскую соль или стиральный порошок, подбрасывают к ним в комнату дохлых кошек и крыс, получая от этого огромное удовольствие. Сама мамаша развешивает по всей кухне неимоверное количество плохо выстиранного белья, расставляет где только можно старые сундуки и мешки с гнилой картошкой... До сих пор, как только что сообщил долгоносик, никто не выдерживал ее соседства больше трех месяцев. В общем, настоящий профессионал! Конечно, она берет за свои услуги дорого, но на нее огромный спрос, агентства недвижимости стоят в очередь.

Вот за эту-то удивительную женщину и приняли Надежду Николаевну!

Когда до нее наконец дошел этот факт, она бросилась наутек из злополучного агентства, пока жаба с долгоносиком не вселили ее в какую-нибудь дремучую коммуналку.

После такого приключения Надежда легко преодолела следующий этаж и крадучись проскользнула мимо двери с подозрительной вывеской «Астрологический центр «Кассандра». Из-за двери центра выглянула какая-то темноволосая личность неопределенного пола с безумно выпученными глазами и окликнула пробегающую Надежду, но та, наученная опытом двух предыдущих этажей, не отозвалась и бросилась на штурм последней вершины.

Шестой этаж был последним в этом доме, и на двери здесь висела единственная табличка – «Аванта».

Надежда перевела дух и толкнула обитую дешевым кожаном дверь.

За этой дверью оказалась большая комната, заставленная компьютерами в самом разном состоянии – от совершенно разобранного до вполне рабочего. Если в американских фильмах действие зачастую происходит на кладбищах автомобилей, то комнату, занимаемую фирмой «Аванта», вполне можно было назвать кладбищем компьютеров.

Среди всего этого электронного хлама ползал молодой парень с длинными огненно-рыжими волосами и объяснял что-то женщине огромного роста, одетой в ярко-розовые джинсы и клетчатую мужскую рубаху.

Увидев Надежду, рыжий парень привычным движением пригладил волосы и проговорил: – Вы посидите минутку, сейчас я с клиентом закончу и вами займусь.

Надежда кивнула и подошла к окну.

Окна «Аванты» выходили на Невский проспект. Отсюда, с верхотуры, дома на противоположной стороне были видны целиком – не только фасады, но и крыши, и Надежда Николаевна обнаружила, что если фасады были более-менее приведены в порядок, подштукатурены и подкрашены, то крыши больше всего напоминали лоскутные одеяла. Листы проржавевшего кровельного железа кое-как, вкривь и вкось, залатаны, неаккуратные заплатки уже местами отогнулись, как уголки книжных страниц.

Надежде пришло в голову, что Невский напоминает камзол обедневшего щеголя – на видных местах все прилично, а подкладка порвана и заношена.....

Рыжий парень тем временем препирался со своей рослой клиенткой.

– Я всего год на нем проработала, – возмущалась женщина, – а у него уже клавиши западают и буквы быются не с первого раза! Разве это порядок?

– Я извиняюсь..... – Парень снял крышку и заглянул внутрь ноутбука. – Но у вас тут полно шерсти!

– Где? – обиженно осведомилась женщина. – Какой шерсти?

– Рыжей, – ответил парень, опять поправив свои огненные волосы, – внутри клавиатуры..... да и весь компьютер шерстью забит!

– Ну и что? Есть у меня кот, так что с того? Что же мне, усыплять его прикажете?

– Он у вас что, спит на ноутбуке?

– Ну, спит! – Женщина была явно возмущена вмешательством в личную жизнь своего кота. – Ему нравится, потому что тепло!

– Ну вы бы хоть иногда его пылесосили! – Парень дунул, и рыжая шерсть полетела во все стороны.

– Пылесосить? Кота? – Казалось, клиентка сейчас лопнет от возмущения. – Да что вы такое говорите? Мой кот ужасно боится пылесоса! Когда я включаю пылесос, он прячется на антресоли или под ванну! Пылесосить! Об этом не может быть и речи!

– Да я вам и не предлагаю пылесосить кота! – с тяжелым вздохом проговорил парень. – Вы лучше компьютер иногда пылесосьте!

Он закрыл крышку и протянул ноутбук хозяйке:

– Не волнуйтесь, он еще поработает. А коту вы объясните, что спать на компьютере вредно, вся шерсть вылезет!

– Что, действительно вылезет? – Женщина схватилась за сердце.

– Бывали случаи, – серьезно ответил парень. – У одного моего знакомого кот, тоже, кстати, рыжий, совершенно облысел. Теперь они его выдают за представителя породы «сфинкс», даже на одной выставке медаль получили!

– Какой ужас! Мика может облысеть! – Женщина схватила ноутбук и вылетела из помещения.

– Я вас слушаю, – рыжий парень повернулся к Надежде.

– А что – это правда? – озабоченно осведомилась она.

– Что – правда?

– Ну, насчет кота..... что он может облысеть от компьютера..... а то у меня тоже кот, и тоже, кстати, рыжий.....

– Да нет, конечно. – Парень усмехнулся и опять пригладил рыжие вихры. – Это для компьютера вредно, но разве такой женщине что-то объяснишь? Вот если сказать, что вредно для кота, она его и на пушечный выстрел к машине не подпустит.....

Надежда Николаевна хотела обидеться, как женщина и как котовладелец, но вспомнила, как долго карабкалась в эту фирму за информацией, и подавила свои обиды. Она достала из сумки ноутбук и положила его на стол.

– Проблемы с ним какие-то или продать хотите? – осведомился парень, поднимая крышку.

– Да нет. – Надежда смущенно потупилась. – Не могли бы вы сказать, кто был прежним владельцем этого компьютера, у кого вы его купили? Дело в том, что я нашла в памяти машины фотографии, и на одной из них – моя старая знакомая, которую я не видела много лет..... Мы с ней вместе учились и дружили, но потом жизнь нас как-то развела, и я совсем ее потеряла, ни адреса теперешнего не знаю, ни телефона, а тут – ее фотографии, значит, она знакома с бывшим владельцем ноутбука.....

Выдав на одном дыхании заготовленную заранее красивую историю, Надежда Николаевна выжидающе уставилась на парня.

– К сожалению, ничем не могу помочь! – Компьютерщик развел руками.

– Я понимаю, вы не даете обычно адреса своих клиентов, но здесь особый случай.....

– Да вы меня не так поняли! – Парень снова пригладил непослушные рыжие вихры. – Я вам охотно дал бы координаты владельца, если бы знал их!

– Вы их не знаете? – Надежда пригорюнилась.

– Конечно, не знаю! Этот компьютер вообще не у меня куплен!

– Как – не у вас? А Пашка мне сказал..... – начала Надежда, но тут же прикусила язык.

– Очень просто – не у меня. То есть не в нашей фирме. Вот, посмотрите. – Парень открыл крышку другого компьютера. – Все машины, которые проходят через наши руки, мы проверяем, тестируем и ставим на них пломбу с названием фирмы. – Он показал Надежде яркую бумажную наклейку с красными буквами «Аванта». – Если пломба не повреждена, мы в течение месяца после продажи бесплатноотремонтируем компьютер. А на вашем никакой пломбы нет..... значит, этот ваш Пашка что-то перепутал, он купил компьютер не у нас.

– Извините! – проговорила Надежда и добавила гораздо тише: – Ну, я ему устрою! На такую верхотуру из-за него карабкалась, да еще по дороге на оскорбления нарвалась.....

– А что, опять лифт не работает? – спросил парень.

Надежда Николаевна кивнула.

– Не верьте! – Рыжий компьютерщик усмехнулся. – Это нарочно табличку вешают те фирмы, которые на нижних этажах. Клиенты поднимаются пешком, и их по дороге отлавливают.....

Надежда вспомнила, как ее перехватывали на третьем и четвертом этажах и как на пятом она еле увернулась от ловкого астролога, и охотно поверила парню. Она попрощалась с ним и покинула офис «Аванты».

Действительно, стоило ей нажать кнопку, как лифт послушно поднялся на шестой этаж и распахнул перед ней свои двери, так что обратный путь удалось проделать без приключений, не попав в руки предприимчивых обитателей нижних этажей.

Добравшись до дома, Надежда Николаевна первым делом набрала номер Тимофеевых. Трубку взял старший Алкин отпрыск, Сашка.

– Теть Надь? – Он узнал Надежду Николаевну по голосу. – А мамы нету дома, у нее, как всегда, педсовет.

– А мне на этот раз вовсе не она нужна, а твой младший брат. Он-то, надеюсь, дома?

– Это как сказать! – Сашка хихикнул. – Телесная оболочка, может, и дома, а душа – далеко отсюда, шляется по Интернету!

– Немедленно вылови его оттуда и дай ему телефон! – строго потребовала Надежда.

Сашка с сомнением хрюкнул в трубку, но все же отправился к брату.

Через несколько минут в трубке раздался не вполне вменяемый голос самого младшего представителя семейства Тимофеевых.

– Тетя Надя? – проговорил он отрешенно. – Вам правда я нужен?

Чувствовалось, что Пашка еще толком не вынырнул из мутных волн Интернета.

– Правда-правда. – Надежда Николаевна выдержала небольшую паузу и голосом сурового следователя спросила:

– Ты зачем матери наврал?

– Чего? – удивленно переспросил Павел.

– Ничего! – передразнила его Надежда. – А ну, признавайся – зачем наврал, что купил ноутбук в фирме «Аванта»?

– Ой, а вы как узнали?

– Неважно! – ответила Надежда строго и чуть не добавила в лучших традициях: «Вопросы здесь задаю я».

– Да ладно вам! – Пашка хихикнул. – Ничего такого не подумайте. Просто я этот комп по случаю купил, у одного знакомого, а вы ведь мать знаете – если бы я ей прямо признался, она бы устроила форменный скандал, сказала бы, что раз машина куплена с рук, значит, она некачественная, сомнительная. А я его проверил, отличный комп, все, что ей нужно, имеется, состояние неплохое и цена приличная, вот и сказал, что в солидной фирме купил, чтобы она не сомневалась...

Надежда вспомнила «кладбище домашних любимцев» на шестом этаже и хотела высказать сомнение в том, что «Аванта» – такая уж солидная фирма, но тогда ей пришлось бы объяснять Пашке, за каким чертом она туда отправилась.

Вместо этого она спросила:

– Как его зовут?

– Кого? – растерялся Пашка.

– Ну, не меня же! Того знакомого, у которого ты купил ноутбук!

Пашка на мгновение замялся.

– Мне его продал Лелик, – наконец проговорил он смущенно, – но вообще-то, комп был не его, а какого-то его друга.....

Надежда окончательно рассердилась.

– Слушай, конспиратор, конец-то есть у этой цепочки? Или этот ноутбук перепродавала друг другу половина города?

– Да никто его не перепродавал! – обиженно ответил Пашка. – Спросите Лелика, это его знакомый.....

– С удовольствием спрошу, только для начала хотелось бы узнать, кто такой этот Лелик и где его найти.

– Лелик? – Пашка искренне удивился, как будто не знать Лелика было просто стыдно. – Лешка Звонарев, мы с ним в школе вместе учились.....

– А телефон есть у этого Лешки Звонарева?

Пашка продиктовал Надежде номер и поскорее вернулся в объятия Интернета.

Надежда Николаевна набрала номер знаменитого Лелика.

Услышав молодой женский голос, она попросила к телефону Алексея Звонарева.

– Лелик! – крикнула девушка. – Доигрался! Тебе уже из деканата звонят! Я тебе говорила? Говорила? Доигрался, лопух ушастый!

В трубке послышались шаги, и жиденький мальчишеский басок неуверенно протянул:

– Да чего? Я же с Сергеем Михалычем договорился, что сдам этот хвост в сентябре! Честное слово!

– Во-первых, здравствуй, Лелик, – строго проговорила Надежда, – во-вторых, если ты уже произошел от обезьяны, то незачем снова обзаводиться хвостом! А в-третьих, я не из деканата.

– Здравсте! – отозвался Лелик. – Не из деканата? А откуда? Из библиотеки? Так я обязательно найду эти таблицы.....

– Сложная у тебя жизнь, Лелик! – Надежда искренне огорчилась. – И с деканатом у тебя проблемы, и с библиотекой..... Ты ведь только на второй курс перешел, а тебя уже весь институт знает! Но я совсем по другому поводу. Я..... – Надежда замялась и, чтобы не слишком усложнять ситуацию, пошла на небольшую ложь:

– Я – тетя Пашки Тимофеева.

– Ну? – лаконично отозвался Пашка, явно обрадовавшись, что звонят не из официальных кругов, но еще не зная, чем ему грозит звонок Пашкиной родственницы.

– Скажи-ка мне, Лелик, у кого ты взял тот ноутбук, который продал Пашке?

– А что?

– Что за манера – отвечать вопросом на вопрос!

– А что, нормальный комп, и совсем не дорого!

– Я и не говорю, что дорого, – терпеливо проговорила Надежда Николаевна, – и не говорю, что комп ненормальный. Я только спросила, у кого ты его взял.

– А что?

Надежда тяжело вздохнула. Разговор явно пошел по кругу.

Неожиданно ей пришла в голову плодотворная идея.

– Лелик, а какие таблицы ты посеял?

– И ничего я не посеял! – Алексей ушел в глухую оборону и, похоже, придерживался золотого правила – ничего не признавать. – Ничего я не посеял, они где-то есть!

– Все где-то есть, – согласилась Надежда, – например, золото инков..... интересно только, где оно находится. Короче, у тебя библиотека что требует – наверняка таблицы логарифмов Брадиса?

– Точно! – Лелик искренне удивился. – А вы откуда знаете?

– Сама когда-то студенткой была!

Мысль, что немолодая тетя Пашки Тимофеева была когда-то студенткой, вызвала у Лелика короткий ступор. Наконец он вежливо хихикнул, сообразив, что тетя шутит, и задал вопрос в своем излюбленном лаконичном стиле:

– И что?

– И то. – Надежда перешла на его язык. – Если расскажешь, от кого у тебя этот ноутбук, я дам тебе таблицы Брадиса.

– Правда? – Лелик знал, конечно, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке, но пока это еще не остановило ни одну юную мышь.

Он еще немного помолчал, очевидно испытывая душевные муки, и наконец выдал:

– Игореха..... Игореха Птицын.

Сказав «А», Лелик решился сказать и «Б», а дальше дружно последовали все остальные буквы алфавита.

– Дядя у него недавно помер, – сообщил он, – матери его брат. Там какие-то заморочки с наследством, сразу вроде не дают.....

– Конечно, – вставила Надежда, – полгода полагается ждать, вдруг объявятся другие наследники.

– Во-во, – охотно согласился Лелик, – полгода. А кому этот комп будет через полгода нужен?

Надежда Николаевна не стала спорить, хотя ей казалось, что полгода – не такой уж большой срок и вряд ли компьютер так быстро устареет.

– Только Игореха сейчас в Крыму, автостопом с пацанами уехал, – неожиданно вспомнил Лелик, – поэтому ему и понадобились деньги...

– Понятно. – Надежде действительно стала ясна причина беспокойства об устаревании компьютера. – А мать его как зовут? – неожиданно заинтересовалась она.

– Анна..... Анна Константиновна..... – неуверенно проговорил Лелик. – А зачем вам? Она про этот ноутбук ничего не знает..... Эй, не говорите только ей, а то она Игореху сожрет! Он ей сказал, что деньги на Крым заработал.

– Не бойся, – усмехнулась Надежда Николаевна, – не заложу я твоего Игореху! Ты только, Лелик, вот что мне скажи. Ты не знаешь, случайно, где его дядя жил?

– Чей дядя? – поглупел вдруг Лелик.

– Игорехин дядя, – терпеливо ответила Надежда, – который умер. Хозяин ноутбука.

Теперь информация была исчерпывающей, и как бы Лелик ни поглупел, он должен был ее понять.

Секунду подумав, он действительно неохотно сообщил:

– Ну, был я у него один раз..... а что такого-то?

– Да ничего такого! – Надежда начала терять терпение. – Где? Где ты у него был?

– На электричке ехали. – Лелик предался воспоминаниям. – С Витебского вокзала. Станция..... как же... это... что-то такое смешное..... вроде Западалово..... или Запоздалово.....

– Западалово? – предположила Надежда Николаевна. Сердце у нее учащенно забилося, а ноздри затрепетали, как у гончей, почуявшей дичь.

– Во-во, точно! – обрадовался Лелик. – Западалово!

– А там куда? Не помнишь?

– Почему это не помню! – На этот раз Лелик, кажется, обиделся. Видимо, хорошая память составляла одно из качеств, которым он гордился. – Очень даже помню! Прямо от станции по дороге, мимо магазина, потом повернуть направо, и там – второй дом..... или третий..... – Лелик неожиданно засомневался. – Нет, кажется, все-таки второй.....

– Ладно, в общем – или второй или третий. – Надежда решила больше не мучить юного Лобачевского. – В общем, спасибо тебе.

– Эй, – Лелик решил, что настырная Пашкина тетка решила его кинуть в духе времени, – а как насчет таблиц Брадиса?

– Да не волнуйся! – успокоила его Надежда Николаевна. – Будет тебе Брадис, не сомневайся!

Надежда Николаевна снова ехала в пригородной электричке, но на этот раз без тяжелых сумок, а самое главное – без обычно тяжелого и унылого дачного настроения. Сегодня она чувствовала необыкновенное оживление и несомненный интерес к жизни. Анализируя от нечего делать свое состояние, Надежда поняла, что испытывает воодушевление и прилив жизненных сил, когда она, по словам мужа, ввязывается в очередную неприятность, то есть приступает к очередному самостоятельному расследованию. Совесть, пытавшуюся поднять голову и напомнить Надежде о долге жены и о честном слове, данном мужу, Надежда Николаевна, недолго думая, запихнула в глубину души, на самое, можно сказать, дно. И бедняжка совесть трепыхалась там, как пойманная в мышеловку мышь. Но скоро затихла.

Поезд сегодня был почти совсем пуст, только через скамейку от Надежды сидела тетка прилично за шестьдесят с большой корзиной на коленях.

«Грибы у нее там, что ли?» – лениво подумала Надежда и тут же высмеяла такое предположение – кто же везет грибы из города?

Впрочем, тайна корзины тут же раскрылась: над ее краем поднялась серая усатая морда, и немыслимых размеров котище издал громкий жалобный мям.

«Свой человек, котовладелец!» – одобрительно подумала Надежда Николаевна и невольно восхитилась размерами кота.

Кот продолжал мяукать. Неожиданно послышался еще один звук, нехарактерный для вагона электрички – мелодичный звон мобильного телефона.

Надежда огляделась по сторонам. Кроме нее и тетки с котом, в вагоне никого не было. У кого же звонит телефон?

И тут тетка вытащила из кармана яркой китайской куртки новенький аппарат и заголосила на весь вагон:

– Але! Да! Я в поезде! Нормально все, подъезжаем уже! Что? Мурзик? Тоже нормально, привет тебе передает!

Как бы в подтверждение кот особенно громко мяукнул.

Выслушав ответ, тетка недовольно крикнула и спрятала телефон.

«Прогресс! – подумала Надежда. – Уже замотанные тетки из садоводств обзавелись мобильниками! Скоро и коты станут требовать телефоны!»

Она представила своего кота Бейсика с мобильником возле уха и невольно улыбнулась.

В это время динамик забулькал, и механический голос сообщил, что поезд прибывает на станцию Западалово.

Хотя Надежда очень часто проезжала мимо этой станции, в самом поселке ей до сих пор бывать не приходилось.

Возле платформы приткнулась маленькая будочка кассы, со всех сторон окруженная армией могучих лопухов. За будкой начиналась традиционная вокзальная площадь, на которой дожидался пассажиров полуживой львовский автобус образца шестидесятого года минувшего века и две черные собаки мирно дремали в пыли.

В общем, можно было бы подумать, что машина времени перенесла Надежду Николаевну примерно в тысяча девятьсот семидесятый год, если бы на окне крохотного магазинчика, который так и хотелось назвать забытым словом «сельпо», не красовался рекламный плакат кока-колы.

«Мимо магазина по дороге», – вспомнила Надежда инструкцию Лелика.

Магазин – вот он, и, кажется, другого здесь нет.

Надежда направилась по дороге мимо этого очага культуры и форпоста цивилизации. Когда она проходила мимо двери магазина, оттуда высунулась небритая и здорово опухшая физиономия местного жителя.

– Женщина! – просипел этот выдающийся представитель местной фауны. – Женщина, стой!

Надежда Николаевна не сразу поняла, что этот сиплый голос обращен именно к ней. Но когда призыв аборигена повторился, она невольно оглянулась. Ни одной женщины, кроме нее, в ближайших окрестностях не наблюдалось, из чего она сделала вывод, что опухшая личность призывает ее. В такой ситуации самым правильным было бы, конечно, прибавить шаг и поскорее пройти мимо, не вступая в контакт с местными формами жизни. Но то ли врожденное любопытство, то ли другие столь же опасные для жизни черты характера заставили ее замедлить шаг.

Заметив это, абориген оживился, выполз целиком из дверей магазина, предоставив Надежде возможность целиком лицезреть свою фигуру, облаченную в замусоленный сатиновый халат, некогда черный, а теперь утративший какой-либо цвет. Из-под халата выглядывал грязный воротник женской вязаной кофты. Обут абориген был в сандалеты на босу ногу, что не вполне соответствовало сезону.

– Женщина! – с глубоким чувством просипел прекрасный незнакомец. – Купи цепочку! С этими словами он вытянул вперед грязную руку и раскрыл ладонь.

Надежда Николаевна невольно взглянула на его ладонь и очень удивилась. К этой грязной ладони подошла бы цепочка от унитаза, в самом крайнем случае – ржавая собачья цепь, но никак не то, что она увидела.

В корявой лапе алкаша лежала, свернувшись кольцами, как маленькая смертельно ядовитая экзотическая змейка, золотая цепочка необычного ажурного плетения.

– Клавка, паучиха ядовитая, не берет. – С этими словами алкаш покосился на дверь магазина, из чего Надежда сделала вывод, что упомянутая Клавка, скорее всего, здешняя продавщица.

– Не берет, гадюка семипалатинская! – с чувством повторил алкаш. – А ведь я ее еще вот такой помню. – Он показал рукой высоту приблизительно болонки. – Я ее, гюрзу ашхабадскую, на руках нянчил, а она не берет!

Надежда уставилась на цепочку. У нее в памяти что-то шевельнулось. Где-то она видела точно такую же цепочку.....

Неправильно оценив ее задумчивость как намерение купить экзотический предмет, абориген оживился и сделал шаг к Надежде и засипел с новой силой:

– Женщина, покупай, не сомневайся, очень хорошая вещь! Не сомневайся! Клавка, кобра астраханская, ничего не понимает! Думает, краденая! Ничего подобного, Вова Чугуев в жизни чужого не брал! Это..... как ее..... бабушки моей родной наследство! Я бы в жизни не продал, да жене больной лекарство срочно, вишь ты, запонадобилось!

С этими словами алкаш ударил себя кулаком в грудь и сделал еще один шаг к Надежде. Этот шаг был роковым. Вместе с ним к Надежде приблизился такой густопсовый запах, что она едва не грохнулась в обморок. Смесь многолетнего неспросыхающего перегара с таким же многолетним запахом немывтого тела составил фантастическую парфюмерную композицию, которую вполне можно было использовать как химическое оружие массового поражения.

Надежда Николаевна стремительно развернулась и бросилась наутек, стараясь отдышаться и с трудом сдерживая рвотные позывы.

Вслед ей несли сиплый голос, полный глубокого разочарования:

– Женщина, ну куда же ты, женщина? Женщина, стой! Купи, отличная вещь! Тещи моей покойной наследство! Ребеночку малому на лекарство! Ах ты, эфа самаркандская!

Надежда оторвалась на безопасное расстояние и огляделась.

Как говорил ей Лелик, после магазина следовало повернуть направо и отсчитать два дома от угла. Или три..... она точно не помнила, да и сам Лелик, кажется, не был вполне уверен.

И вдруг она увидела дом.

Всякие сомнения у нее отпали в то же мгновение.

Это был тот самый дом, дом с фотографий, хранящихся в памяти компьютера.

Он стоял в глубине участка, отгороженный от улицы штакетником и живой изгородью из кустов акации. Кусты были подстрижены не слишком высоко, так что над ними виднелись часть дома и крыльцо. Надежда осторожно подергала калитку, но та оказалась заперта. Она прошла по улице вдоль забора, кидая осторожные взоры на участок. Похоже, что дом был пуст – все окна заперты, занавески опущены.

Надежда постояла немного у калитки, потому что не хотела признавать свое поражение.

Дом определенно тот же самый, что на фотографиях, но что это дает? Надежда и так уже знает, что идет по верному следу, только вот здесь он, кажется, обрывается.

В это время открылась калитка соседнего дома, и на улицу вышла женщина лет шестидесяти в платке и теплой куртке. Надежда сразу же опознала в женщине местную жительницу – по здоровому цвету лица и спокойному выражению в выцветших голубых глазах. Сразу было видно, что женщина эта редко ездила в общественном транспорте и редко дышала отравленным городским воздухом.

– Здравствуйте! – на всякий случай приветливо сказала Надежда.

Она сильно опасалась, что тетка сейчас визгливо заорет насчет того, что шляются тут всякие и так далее, и уже приготовилась дать деру. Но женщина улыбнулась и подошла ближе.

– Здравствуйте, – протянула она. – А вас, наверное, Анна Константиновна прислала?

– Гм-м, – пробурчала Надежда.

– То-то, я гляжу, вы все вокруг дома ходите. Мне из окон все видно!

Надежда помнила, что Анной Константиновной зовут сестру умершего хозяина, это она выяснила у Лелика. Но зачем та могла бы ее прислать?

– Понимаете, – нерешительно начала она, – дело в том, что Анна Константиновна меня не посылала...

– Понимаю! – живо перебила ее тетка. – Понимаю. Что ж, если честно сказать, то насчет дома она еще и права не имеет договариваться. Потому что с наследством-то ничего не ясно, полгода еще не прошло.

– А что, разве не только они с Игорем наследники? – наугад бросила камень Надежда и попала в самую точку.

– А разве она вам не сказала? – Соседка всплеснула руками. – Знаете что, давайте во двор пройдем, а то неловко как-то на улице стоять. Я, конечно, в дом войти не могу, а на участок можно, мне сам Илья Константинович ключ от калитки давал. Дика там покормить, когда он уезжал, или цветы полить.

И пока Надежда тихо радовалась, что удалось узнать имя и отчество погибшего хозяина дома, соседка распахнула калитку. Надежда успела еще заметить над почтовым ящиком надпись, сделанную химическим карандашом: «Коноплев И. К.» – и вошла во двор так интересующего ее дома.

Дом выглядел очень прилично. Большой старый дом в хорошем состоянии, крашенный темно-зеленой краской, а наличники белые. Вот этот самый угол был виден на одной из фотографий. А вот на этой лужайке все позировали.

– Тут вот какое дело, – оживленно заговорила соседка. – Как сообщили нам, что Илья Константинович умер, я две ночи на спала, так его жалко было. И вот как чувствовала я в тот день: не нужно, говорю, вам в город сегодня ездить. А он: не могу, говорит, Мария Семеновна, нужно очень по делу. Промедление, говорит, смерти подобно! Вот и накликал...

– Бывает... – поддакнула Надежда.

– Ну, как похоронили его, поминки справили, так приходит ко мне Анна и говорит, что дом этот она собирается продавать.

– Что же, сама она с сыном тут жить не захотела? – встряла Надежда. – Дом в хорошем состоянии, участок большой, сад опять же...

– Дом этот несчастливый, – сказала соседка, понизив голос, но тут же сообразила, что сболтнула лишнее, и примолкла.

Надежда же решила начать расспросы издалека, чтобы не насторожить болтливую Марию Семеновну.

– То-то, я вижу, Анна Константиновна что-то недоговаривает... – сказала она. – Видите ли, мы с мужем давно дом хотели купить. Дело к пенсии идет, хочется на свежем воздухе пожить. А она вроде согласна продавать, но все как-то мнется.

– Ясное дело, мнется! – перебила соседка. – Когда тут еще одна наследница объявилась!

– Кто же такая?

– Жена его, Ильи-то Константиновича!

– Вот так номер! – поразила Надежда. – Да разве он женат был?

– В том-то и дело, что нет! – Соседка всплеснула руками. – Он здесь уже лет десять живет, если не больше, и ничего ни про какую жену мы не слыхали! А Анна-то ее, конечно, знала, но считала, что они давно в разводе. А тут она является, уж откуда узнала, что Ильи-то умер, никто сказать не может. И показывает паспорт, а в нем – штамп о браке! Анну, говорят, чуть кондрашка не хватил! Оказывается, они официально-то так и не развелись!

– Ужас какой! – Надежда очень натурально всплеснула руками. – Это же кошмар! Выходит, очень даже просто по суду дом может ей отойти?

– Точно, – энергично закивала соседка, – запросто. Вот почему Анна-то и бесится. Ее тоже понять можно – она-то считала, что дом, можно сказать, у нее в кармане. То есть, конечно, никто не знал, что хозяин, Илья Константинович, так скоропостижно помрет...

– Да, что-то я засомневалась, – призналась Надежда. – Вот и решила поехать, на месте посмотреть. Может, думаю, что разужнаю насчет дома. Так-то место красивое, воздух чистый.....

– Место у нас отличное! – подхватила Мария Семеновна. – И дом хороший! А уж сад... Да вы походите, посмотрите.

Сад действительно был хорош, Надежда, как садовод с приличным стажем, не могла этого не признать. За домом росло несколько яблонь и слив, а также густые кусты смородины и крыжовника. Малина, как помнила Надежда по фотографиям, должна быть где-то за сараем. Огорода никакого не было и в помине, зато все пространство перед домом и сбоку занимали декоративные кусты и клумбы с цветами. Были здесь и сирень, и жасмин, и, конечно, шиповник, и жимолость, и вербена, и калина... Надежда узрела еще несколько незнакомых кустов и остановилась возле большого, красивой формы выстриженного куста японской айвы, на котором теперь в изобилии висели маленькие желтые плоды. Надежда сорвала один и убедилась, что он душистый и кислый, все как полагается, потом представила, как красиво смотрится куст весной – на зеленой полянке, покрытый красными цветами, – и вздохнула.

Цветов тоже росло много – ярких, осенних. Сад был хорош, но Надежда зорким глазом отметила уже некоторые признаки запустения. Дорожки покрылись опадающей листвой, цветы кое-где завяли, но никто не торопился их срезать, земля затвердела, и даже проросли кое-где нахальные осенние сорняки, которые действовали по принципу «хоть день, да наш!».

Возле дома темнел кусок вскопанной земли.

– Под тюльпаны он место готовил, – грустно сказала подросевшая Мария Семеновна, – у него тюльпанов было множество и красоты необыкновенной. Мне луковицы давал...

Надежда подумала, что никто уже не посадит в землю луковицы тюльпанов, и не будут они весной радовать глаз хозяина. А за полгода сад придет в полное запустение, на клумбах прочно утвердятся сорняки, кусты начнут болеть, а потом вообще захиреют, деревья пожрет какой-нибудь вредитель... Жаль сад, жаль человека...

Она встряхнула головой, чтобы отвлечься от грустных мыслей. Нужно было уходить, похоже, ничего она здесь больше не выяснит. Она прошлась еще вокруг дома, увидела то окно,

откуда женщина с усталыми глазами подслушивала разговор девушки и парня. Как бы ей найти хоть какую-нибудь зацепку...

– Да, видно, придется от этого дома отказаться, – сказала она, – раз тут с наследниками неясность получается. Да, в общем-то, и к лучшему. Конечно, дом отличный, но как-то мне тут дышится тяжело, в смысле угнетает что-то.

– Верно вы заметили. – Соседка поджала губы. – Нехорошо тут, несчастье тут произошло...

– Конечно, произошло. – Надежда сделала вид, что ничего не поняла. – Хозяин-то умер!

– Хозяин не здесь умер, не в этом доме. – Соседка еще больше помрачнела. – А в этом доме девушка умерла, его гостя...

– Как так?

– А так, – веско произнесла Мария Семеновна. – Раз уж вы все равно решили от дома отказаться, да и за полгода чего только не случится, так я вам все расскажу. Расскажу, потому что не могу молчать! И Анна тоже должна была вас предупредить...

– Уж скажите, сделайте такое одолжение! – попросила Надежда.

– Вот незадолго до того, как Илья Константинович-то умер, за неделю или чуть больше, приезжает к нему компания. У него летом гости-то часто бывали. Ну, дело хозяйское, они не так чтобы шумели, не напивались, так нам-то, соседям, что за дело?

– Верно, – тихонько поддакнула Надежда, чтобы показать соседке, как она внимательно слушает.

– Значит, и в тот раз поначалу все так же было, – продолжала Мария Семеновна, – гулянье у них, шутки, смех, вечером шашлыки – я уж по запаху знаю... А наутро обнаруживается, что одна из девушек умерла!

– Да ну? – Надежда сделала вид, что аж подпрыгнула от неожиданности. На самом деле она ничуть не удивилась, потому что знала уже всю историю. То есть не всю, а только одну ее часть, надводную, так сказать.

– Вот вам и ну! – торжествующе сказала соседка. – Милиции понаехало – туча! На трех машинах! В общем, пришли они к выводу, что девица своей смертью умерла, что-то у нее там было не в порядке, она во сне и умерла. Очень Илья Константинович по этому поводу переживал – у него, дескать, в доме и все такое... Сам не свой ходил, однако утряслось все. И тут как раз ему плохо стало в электричке, он и помер, очень его та история подкосила... В милиции ведь церемониться не будут. Понаехали, весь участок потоптали, окурков набросали... А толком никого ни о чем и не спрашивали...

Расслышав в голосе соседки нотки обиды, Надежда насторожилась.

– А что, вы что-то знаете? Заметили что-нибудь?

– Ну, что я знаю, – протянула Мария Семеновна, – просто ночью разговор слышала. Тогда ночь темная была и холодная. А я вдруг спохватилась, что теплица у меня открыта. Это сейчас я уже все помидоры сняла, а тогда еще оставались. Ну, думаю, за ночь точно их подморозит, если не закрыть. И пошла тихонько. А у меня теплица возле забора. Иду и вдруг слышу: у соседей кто-то разговаривает. Два женских голоса. Один-то я узнала – это той девушки, что умерла, такой голос у нее был низкий, хриловатый. А вот кто другая – не знаю. Она тихо так говорила, но прямо заходила вся. Ты, говорит, стерва такая, нигде от тебя житья нету! Я, говорит, думала, что все забыто, а тут ты возникаешь! Я, говорит, тебя ненавижу, убила бы своими руками!

– Ну надо же! – поразились Надежда.

– Вы можете не верить, так я никогда не вру! – с таким жаром воскликнула соседка, что Надежда сразу засомневалась, однако спросила просто так:

– А в милиции вы про это не говорили?

– А кто меня вообще спрашивал! – Мария Семеновна махнула рукой. – К тому же хорошего человека позорить не хотела – это я про Илью Константиновича. Как соседи мы всегда дружно жили, так зачем же я буду напраслину возводить? Ведь я даже не знаю, кто там с той девицей разговаривал. Слышала ночью, в полной темноте – в милиции только посмеялись бы: дескать, померещилось тетке спросонья...

– Тоже верно, – задумчиво согласилась Надежда, незаметно взглянув на часы.

Она поняла, что скоро любознательная соседка может проникнуться подозрительностью, и повернула к выходу, по пути еще раз осматривая дом. Дом был двухэтажный, с просторной застекленной верандой, входная дверь заперта на огромный висячий замок. И только одно окошко на втором этаже было полуоткрыто.

– Непорядок! – показала Надежда на окно.

– Ах, это. – Мария Семеновна понизила голос: – Это то самое окно и есть... ну в той комнате девушка ночевала, которая умерла...

Внезапно раздался сердитый мужской голос:

– Мария!

Через забор заглядывал строгий дедок в аккуратном, застегнутом на все пуговицы ватнике.

– Мария! – повторил он. – Ты опять лясы точишь? Немедленно прекрати! – и отвернулся, не ответив на Надеждино приветствие.

Мария Семеновна усмехнулась:

– Мой благоверный соскучился. Иду, Васильич, иду уже!

Она подошла к калитке и что-то зашептала мужу. Надежда в это время внимательно рассматривала землю под тем самым окном. Ей показалось, что в траве что-то блестит. Оглянувшись на калитку, она наклонилась и выковыряла из влажной земли камешек в виде капельки. Камень был молочно-розового цвета, оправлен в золото. То есть это Надежда подумала, что в золото, поскольку металл был желтый. Однако камень был так запачкан, что не было возможности разглядеть на металле пробу. Возможно, это просто ничего не стоящая безделушка, дети бросили. Хотя... какие же тут дети? И еще: Надежда была уверена, что недавно видела что-то похожее. Совершенно неожиданно для себя она вспомнила давешнего алкаша, который пытался всучить ей цепочку. Цепочка-то и вправду была золотая и, судя по оригинальному плетению колечек, старинная. А эта штучка в виде капельки вполне могла к той цепочке привешиваться, вон и петелька есть. Надежда еле успела спрятать находку в карман, как подошла Мария Семеновна.

– Ну, мой совсем разбушевался! – сообщила она. – Обедать, вишь, ему подавай срочно! Так что уж извините, но нужно идти!

– Что вы! – усовестилась Надежда. – Вы и так на меня сколько времени потратили! И спасибо вам за беседу и за то, что глаза раскрыли. Только я уж вас попрошу: не говорите вы Анне Константиновне, что я тут была.

– Конечно! – Соседка замахала руками. – Мне ни к чему!

Они пошли к выходу, и тут Надежда сообразила наконец, какая мысль преследовала ее всю дорогу. Прозрению способствовал тот факт, что она увидела за домом небольшой очень нарядный домик размером с собачью будку. Собственно, он и оказался будкой, был аккуратно покрашен той же краской, что и дом, перед круглой дыркой, служащей входом, лежала рогожка, на ней – большая пластмассовая миска.

– Собака! – сообразила Надежда. – У него же была собака, куда она делась?

Действительно, по логике вещей, у одинокого хозяина такого дома и такого сада не могло не быть собаки. Вон и все причиндалы имеются – будка, миска...

– Дик был, – помрачнела соседка, – я еще кормить его ходила. Да только он убежал куда-то после смерти хозяина.

– Разве он не на привязи был?

– Да вон, – Мария Семеновна вытащила из будки кожаный поводок, – был он привязан, так, видно, сорвался...

Надежда внимательно осмотрела поводок, он был срезан как бритвой. Или ножом. Собака не может так действовать зубами.

– Давно это было? – спросила она.

– Так на следующую ночь после похорон! Ночью сначала он лаял сильно, спать нам не давал, а потом как заткнулся. И все, больше мы его не видели. Но, может, хулиганы какие хотели залезть, узнали, что дом без хозяина. Потому что замок на двери вскрыли. Я Анне позвонила, она примчалась – ничего, говорит, вроде не пропало, видно, спугнули их. Она замок амбарный повесила и уехала. Муж мой говорит – хорошо, что Дик удрал, а то был он ночами сильно, спать невозможно. А так, может, его кто подберет – собака-то породистая, немецкая овчарка.

С этими словами соседка подобрала валявшиеся в траве грабли и понесла их к сараю. Дверь в сарай была закрыта на простую щеколду. Мария Семеновна распахнула дверь, и в ту же минуту из сарая раздалось грозное рычание.

– Ой! – отпрянула женщина. – Да кто же здесь?

Они с Надеждой снова боязливо распахнули дверь и увидели в самом дальнем и самом темном углу крупную собаку – немецкую овчарку. Пес лежал на боку, но, увидев чужих, сделал слабую попытку подняться. Шерсть на нем свалялась, глаза подернуты гнойной пленкой, и, даже не шупая, можно было увидеть, что нос у него сухой и горячий.

– Дик! – взвизгнула Мария Семеновна. – Вернулся!

– Что ж он в сарае-то, а не в будке своей?

– А видно, совсем плох, – спокойно сказала соседка, – вот и заполз умирать. Все одно конец у него один – без хозяина не проживет.

– Может, кто его возьмет? – Надежде ужасно жалко было собаку.

– Да кто его больного возьмет? – Соседка пожала плечами. – Он вон шлялся где-то, может, заразный какой... нет, тут уж ничего не сделаешь.

Тут соседка заметила, что говорит с пустотой, потому что Надежда в это время смоталась к будке за миской. Она набрала воды из бочки, что стояла у сарая, прихватила еще рогожку и зашла в сарай. Пес при ее приближении зарычал и показал огромные клыки.

– Ладно-ладно, – сказала Надежда, – ничего тебе не сделаю. Попей вон водички, может, полегчает.

– Зря вы это! – Соседка поджала губы. – Вы уедете, а нам тут разбираться.

– Анне Константиновне позвоню, – сказала упрямо Надежда, – может быть, Игорь собаку заберет.

Она прекрасно знала, что неизвестный Игорь отдыхает сейчас в Крыму, а его мамаша, если бы хотела, давно бы собаку забрала. Значит, вот как, думала обозленная Надежда, значит, личные вещи хозяина сразу продали, якобы деньги очень нужны, дом и сад надеются отсудить, а собаку – на живодерню. Не дай бог таких наследников, это ж спокойно не помрешь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.